

УДК 572

А.А. Евтеев

**ТОПОГРАФИЯ ПОГРЕБЕНИЙ И КРАНИОЛОГИЧЕСКИЙ
ПОЛИМОРФИЗМ В ГРУППЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО СЕЛЬСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
(МОГИЛЬНИК НИЖНЯЯ СТУДЕНКА-I)***

Излагаются результаты внутригруппового анализа выборки из могильника Нижняя Студенка-I и рассматривается взаимосвязь внутригруппового краниологического полиморфизма и расположения погребений на территории могильника. Компонентный анализ выделил в мужской части рассматриваемой серии четыре основных морфологических варианта. Выяснилось, что представители каждого из этих вариантов зачастую были захоронены в близко расположенных погребениях. Одним из объяснений этого явления могут быть особенности семейно-родовой структуры населения, возможно, связанные и с культурной неоднородностью группы.

Ключевые слова: антропология, череп, погребение.

Средневековый могильник Нижняя Студенка-I располагается на юге Саратовской области, на правом берегу Волги. Автор раскопок, С.И. Четвериков, датирует могильник XIII–XIV вв. н.э. Погребальный обряд достаточно унифицированный: безынвентарные одиночные (в подавляющем большинстве случаев) погребения с ориентировкой покойного головой на юго-запад. Использовались деревянные гробы своеобразной конструкции. В целом некрополь характеризуется высокой плотностью расположения могильных ям и тенденцией к образованию «семейных участков», где зачастую погребения располагаются горизонтально одно над другим. В погребальном обряде не прослеживается влияние мусульманских либо христианских традиций.

В то время как население сопредельных территорий представлено значительным количеством серий и подробно исследовано [1–7], оседлое сельское население Нижнего Поволжья эпохи позднего Средневековья изучено гораздо хуже вследствие недостатка палеоантропологического материала. Поэтому серия из Нижней Студенки представляет особый научный интерес и может дать дополнительную важную информацию о сложных социальных и исторических процессах домонгольского и золотоордынского периодов.

Нами исследуются внутригрупповая изменчивость строения черепа, а также связь между топографическим расположением погребений и морфологическим обликом захороненных в них индивидов. Был исследован антропологический материал из 130 погребений. В большинстве случаев каждый индивид был представлен черепом и посткраниальным скелетом. Сохранность материала очень хорошая. Были измерены 59 черепов взрослых индивидов: 23 мужчин и 36 женщин. При анализе половозрастной структуры выборки обращает на себя внимание преобладание женщин, что нечасто встречается в краниологических

* Работа выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

сериях [3; 8; 9], а также довольно высокий уровень детской смертности. Взрослых индивидов в серии чуть больше половины, в то время как во многих могильниках разных эпох их порядка 70–80% [6; 10; 11]. Два этих необычных факта заставляют предполагать, в первую очередь, возможность оттока взрослого населения, особенно мужского, из группы, оставившей данный могильник.

Методы исследования. Половозрастная диагностика производилась в большинстве случаев с использованием как черепа, так и посткраниального скелета, по традиционным методикам [12–17]. Черепа были измерены по сокращенной краниометрической программе (см. табл. 2). Полученные эмпирические стандартные отклонения и коэффициенты полового диморфизма (КПД) сопоставлялись со средними («стандартными») величинами, приводимыми в литературе [13]. Внутригрупповой и межгрупповой анализы материала проводились с помощью пакета статистических программ STATISTICA. Набор признаков, использованных во внутригрупповом анализе (№ по Мартину): 1, 8, 17, 45, 48, 51, 52, 54, 55, 77, ^ZM, MC, MS, SC, SS (названия признаков – табл. 2). Полученные главные компоненты (ГК) подвергались ротации Varimax normalized. Приводимый далее график (рис. 1) построен на основании индивидуальных значений первых двух ГК для всех мужских черепов выборки. Информация о результатах анализа приведена в табл. 1.

Таблица 1
Основные нагрузки на главные компоненты
внутригруппового анализа серии
из Нижней Студенки. Мужчины (20 индивидов)

ГК 1 (36,9%)	ГК 2 (18,5%)	ГК 3 (15,3%)
8. 0,87	1. 0,66	48. 0,40
45. 0,80	17. 0,68	77. -0,86
48. 0,80	54. 0,76	ZM. -0,49
51. 0,72	MC. 0,84	MS. 0,92
52. 0,54	SC. 0,83	SS. 0,68
55. 0,90		

Результаты и обсуждение. Высокие значения стандартных отклонений большого числа признаков, как и отличающиеся от средних показатели полового диморфизма, свидетельствуют о возможности смешанного происхождения группы. Следует отметить, что средневековому населению Среднего и Нижнего Поволжья (как и современному) почти всегда свойственна антропологическая смешанность, что является отражением сложности и динамичности происходивших здесь исторических процессов [3; 7; 18]. Исследование внутригруппового полиморфизма в мужской части серии дало интересные результаты.

В анализе мужской части группы (табл. 1, рис. 1) ГК 1 испытывает наибольшие нагрузки со стороны следующих признаков: поперечный диаметр черепа (8), скуловая ширина (45), верхняя высота лица (48), ширина глазницы (51), высота носа (55), а в меньшей степени – высота глазницы (52). Это означает, что большие значения данной ГК свойственны индивидам, обладающим широким по меркам данной серии черепом, высоким и широким лицом, высоким носом, крупными глазницами. Эти индивиды располагаются в правой части графика (рис. 1). Противоположная комбинация (сочетание

узкого черепа с небольшими размерами лица) свойственна индивидам, характеризующимся малыми значениями ГК 1 и располагающимся в левой части графика. Эта компонента описывает 36,9% изменчивости в серии.

Таблица 2

**Средние значения и стандартные отклонения признаков
в серии из могильника Нижняя Студенка-I**

№ признака	Мужчины			Женщины			
	N	X	S	N	X	S	КПД
1. Продольный диаметр	22	183,0	7,7	35	175,2	7,3	1,045
8. Поперечный диаметр	21	138,0	5,3	35	135,8	3,9	1,016
8/1	21	75,8	4,3	35	77,7	3,9	
17. Высотный диаметр	20	137,7	7,0	34	130,1	5,5	1,058
5. Длина основания черепа	20	103,4	4,4	36	97,2	3,8	1,064
9. Наименьшая ширина лба	23	98,0	5,5	34	95,1	4,1	1,030
11. Ширина осн. черепа	21	123,7	5,5	36	117,7	4,4	1,051
45. Скуловая ширина	21	132,5	5,6	35	123,2	4,8	1,075
40. Длина основания лица	20	98,2	5,4	32	92,8	4,6	1,058
48. Верхняя высота лица	23	69,7	4,3	34	64,2	3,2	1,086
48/45	21	52,5	2,6	34	52,2	3,1	
43. Верхняя ширина лица	21	105,9	4,7	33	101,1	3,9	1,047
46. Средняя ширина лица	22	95,9	4,8	34	90,2	4,7	1,063
60. Длина альвеолярной дуги	22	50,6	2,9	28	49,0	2,9	1,033
61. Ширина альвеолярной дуги	21	61,6	3,4	27	58,9	3,7	1,046
55. Высота носа	23	50,6	3,6	34	47,3	2,5	1,070
54. Ширина носа	23	25,6	1,7	34	24,2	1,6	1,058
54/55	23	50,8	4,6	34	51,2	3,2	
51. Ширина глазницы	23	41,8	1,6	34	39,7	1,8	1,053
52. Высота глазницы	23	31,7	2,1	34	31,3	1,9	1,013
52/51	23	75,8	4,3	34	79,0	5,5	
77. Назомалярный угол	21	139,2	4,1	34	141,1	4,5	0,987*
Зигомаксиллярная ширина	22	95,0	4,6	33	89,7	4,6	
ZM. Зигомаксиллярный угол	22	128,5	4,4	33	131,4	5,2	0,978*
SC. Симотическая ширина	23	10,4	2,1	34	9,4	1,6	1,106
SS. Симотическая высота	23	5,0	1,0	34	4,1	0,9	1,220
SS/SC	23	49,6	12,3	34	43,9	9,6	
MC. Максиллофронт. ширина	23	21,6	2,7	34	20,6	2,0	1,049*
MS. Максиллофронт. высота	23	9,3	1,3	34	8,6	1,2	1,081*
MS/MC	23	43,8	7,5	34	42,0	7,1	
Глубина клыковой ямки	23	4,5	1,6	34	4,1	1,5	1,098
75(1). Угол выступания носа	20	27,0	5,1	31	24,0	6,3	1,125*

Примечания: курсивом выделены стандартные отклонения, превышающие средние (Алексеев, Дебец, 1964); угол выступания носа вычислен тригонометрически. Среди КПД жирным шрифтом отмечены повышенные по сравнению со средними, курсивом – пониженные, а звездочкой отмечены те, по которым сведения о среднем КПД в используемом источнике не приводятся.

ГК 2 описывает 18,5% изменчивости и является, таким образом, гораздо менее значимой по сравнению с ГК 1. Ее морфологический смысл состоит в одновременном увеличении ширины грушевидного отверстия, ширины переноса и носовых костей, в меньшей степени – увеличении длины и высоты мозгового отдела черепа.

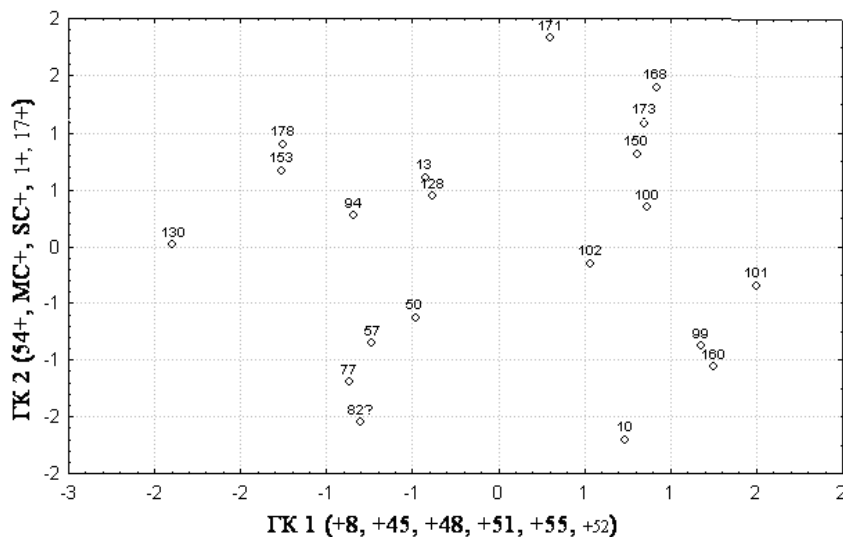

Рис. 1. Внутригрупповой анализ мужской части серии из могильника Нижняя Студенка-I

Таким образом, индивиды, расположенные в нижней левой части рисунка (рис. 1), характеризуются небольшими размерами черепной коробки в целом, небольшими размерами лица, достаточно узким переносом и носовыми костями. Индивиды, расположенные в верхней левой части графика, отличаются более широким переносом и более удлиненным черепом. В верхней правой четверти графика окажутся индивиды с крупными размерами мозговой капсулы, крупным лицом, широким переносом и носовыми костями, в левой нижней – с крупной, но укороченной черепной коробкой, достаточно крупным лицом, но относительно узким переносом и носовыми костями. Индивидуальные точки на графике (рис. 1) не располагаются единым «облаком», а образуют скопления. Условно можно выделить четыре группы: 1) погребения 10, 99, 101, 160; 2) погребения 100, 102, 150, 168, 171, 173; 3) погребения 50, 57, 77, 82(?); 4) погребения 13, 94, 128, 130, 153, 178. Морфологические характеристики этих групп приведены в табл. 3.

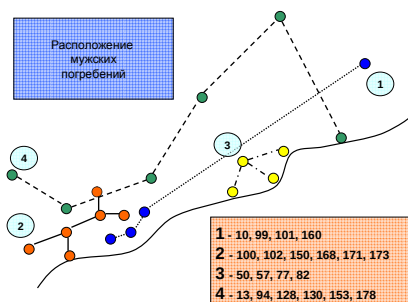
Полученные результаты подтверждают наличие в составе мезодолехокранной в целом серии нескольких индивидов, отличающихся брахиокранией и усиленным выступанием костного носа, при этом достаточно узкого. Основную часть индивидов группы объединяет удлиненная форма черепной коробки и европеоидные особенности в строении лицевого скелета, но они весьма полиморфны как по абсолютным размерам обоих отделов черепа, так и по строению носовой области.

Таблица 3

Морфологические варианты мужской части серии
из Нижней Студенки

№ признаков	1-я группа	2-я группа	3-я группа	4-я группа
1. Продольный диаметр черепа	175,0	187,7	176,5	183,2
8. Поперечный диаметр черепа	145,0	140,7	132,8	133,8
8/1. Черепной указатель	82,9	75,0	75,2	73,0
17. Высота черепа от basion	135,0	144,9	132,3	135,8
45. Скуловая ширина	134,5	137,9	127,4	128,1
48. Верхняя высота лица	72,3	73,1	65,8	66,4
51. Ширина глазницы	42,9	42,7	40,2	41,0
52. Высота глазницы	33,7	31,6	31,3	30,6
54. Ширина носа	24,6	26,7	24,0	25,9
55. Высота носа	53,1	53,3	48,5	46,7
77. Назомаллярный угол	140,1	139,4	140,2	137,6
ZM. Зигомаксиллярный угол	126,2	126,4	129,8	130,4
MC. Максиллофронтальная ширина	20,1	22,9	18,4	22,2
MS. Максиллофронтальная высота	9,1	9,6	9,1	9,1
MS/MC Макс. указатель	45,2	42,1	49,4	40,9
SC. Симотическая ширина	8,2	11,2	8,5	12,0
SS. Симотическая высота	5,2	5,9	4,5	4,9
SS/SC Симотический указатель	62,9	52,8	52,5	40,7

Разделение группы по морфологическому принципу часто вызывает вопросы, однако практикуется [5; 7; 18], а в целом вопрос о методиках изучения внутригрупповой изменчивости является в отечественной антропологии одним из наиболее дискуссионных. Чаще всего при изучении данной формы изменчивости исследователи опираются на какие-то особенности погребального обряда или инвентаря, позволяющие подразделить группу [6; 19; 20]. Могильник Нижняя Студенка безынвентарный и унифицированный с точки зрения погребального обряда, что не позволяет применить подобный подход. Однако особенности планиграфии могильника дают возможность для поиска связи между морфологической неоднородностью серии и социальной структурой соответствующей группы населения. Для этой цели было выяснено расположение на территории могильника захоронений, относящихся к различным выделенным морфологическим вариантам (рис. 2).

Рис. 2. Схема расположения мужских погребений
в могильнике Нижняя Студенка-I

На рис. 2 кривая линия обозначает линию берега реки, а погребения, черепа из которых относятся к одному морфологическому варианту, помечены

значками одинакового тона, а также соединены линиями. Схемы далеки от топографической точности и лишь приблизительно отражают взаимное расположение погребений. На рис. 2 только черепа группы 4 расположены дисперсно, а вот черепа остальных групп происходят из погребений, расположенных близко друг к другу. Таким образом, для мужской части группы можно достаточно уверенно говорить о связи морфологического облика погребенного с расположением соответствующего погребения. Наблюдаемое явление может объясняться разными причинами или, что вероятнее, комплексом причин, среди которых: 1) наличие в составе населения, оставившего могильник, групп разного происхождения; 2) семейно-родовая структура населения, возможно, связанная с теми же культурными отличиями; 3) динамика населения во времени при разновременном использовании различных участков кладбища. Выявить и обосновать роль каждой из этих или других причин сложно, если вообще возможно, но сам факт неоднородности (в разных смыслах этого слова) представляется объективным.

Литература

1. Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии // Труды Института этнографии АН СССР. М.; Л., 1949. Т. 7.
2. Акимов М.С. Антропология древнего населения Приуралья. М., 1968.
3. Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование). М., 1969.
4. Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян. М., 1973.
5. Ефимова С.Г. Краниологические материалы домонгольского времени из Биляра – города Волжской Булгарии // Вопросы антропологии. М., 1974. № 46.
6. Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М., 1987.
7. Газимзянов И.Р. Население средневекового Поволжья в составе Золотой Орды по данным краниологии: Автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 2001.
8. Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. М.; Л., 1948.
9. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа (краниологическое исследование). М., 1974.
10. Великанова М.С. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. М., 1975.
11. Бужилова А.П. Homo sapiens: история болезни. М., 2005.
12. Пашикова В.И. Очерки судебно-медицинской остеологии. М., 1963.
13. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. М., 1964.
14. Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М., 1966.
15. Lovejoy C.O., Meindl R.S., Pryzbeck T.R. and Mensforth R.D. Chronological metamorphosis of the auricular surface of the ilium: a new method for the determination of adult skeletal age of death // American Journal of Physical Anthropology. 1985. № 68. P. 15–28.
16. Suchey J.M., Katz D. Skeletal age standards derived from extensive multiracial sample of modern Americans: Paper presented at the 55-th annual meeting of the American Association of Physical Anthropologists. Albuquerque, NM. 1986. April 10.
17. Buikstra J.E., Ubelaker D.H. Standards for Data collection from Human Skeletal Remains // Arkansas Archaeological Survey Research Series. 1994. № 44.
18. Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии // Труды Института этнографии АН СССР. М.; Л., 1949. Т. 7.
19. Шевченко А.В. Антропологическая характеристика средневекового населения низовьев Волги. (По краниологическим материалам могильника Хан-Тюбе) // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР (Сборник МАЭ, т. XXXVI). Л., 1980.
20. Герасимова М.М. Краниология средневекового населения Куртатинского ущелья (Северная Осетия) по материалам из могильника у с. Дзивгис // Вестник антропологии. 2003. № 10. С. 57–74.